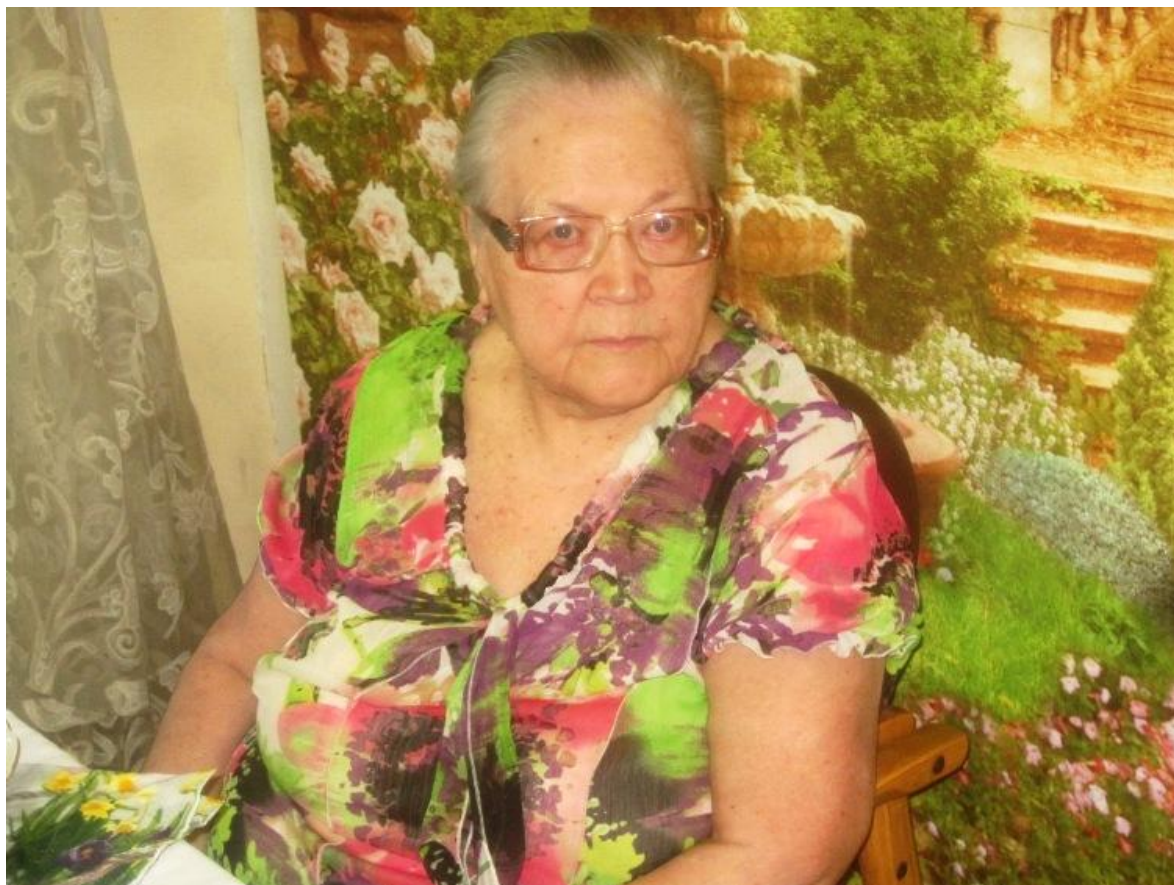

Истории о домах и жизни купцов Степановых

Ираида Владимировна Дудко (потомок купцов Степановых)

В 1844-м году в Астрахани родился мой прадед – Степанов Иродион Григорьевич. Судя по отчеству – отец его был – Григорий Степанов – астраханский купец. Вот собственно и всё, что известно про моего прапрадеда.

Не трудно предположить, что Григорий Степанов родился во второй половине 17-го века. Мне не удалось в астраханских архивных документах найти конкретные данные по купцу – Степанову Григорию. Тем не менее, легко восстановить и представить общую картину роли купечества 17-го века в жизни астраханского общества. Естественно, все данные я почерпнула из ряда опубликованных в интернете статей и книг.

Об астраханском купечестве написано много, но, наверное, следует рассказать об астраханских домах, которые, возможно, могли когда-то принадлежать моим предкам.

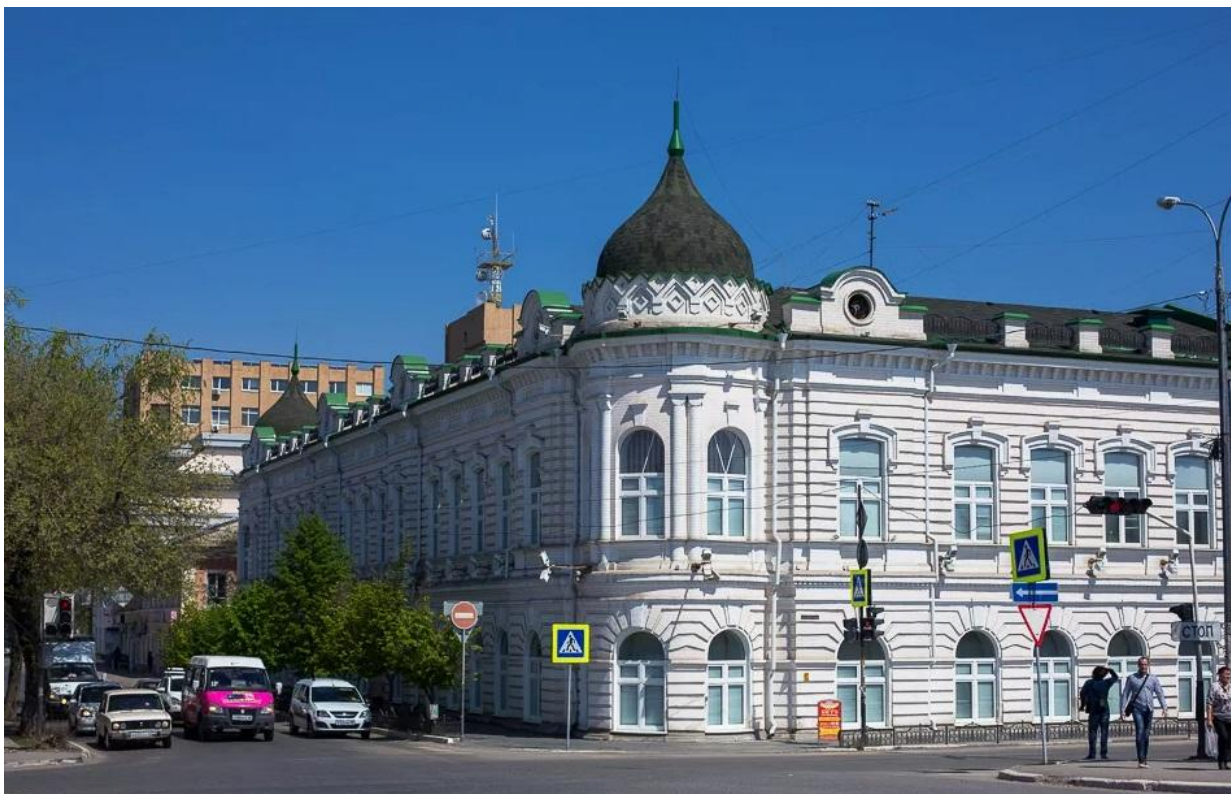
Иродион Григорьевич Степанов с супругой

И начнём мы с самого красивого дома – дома Курдовых. У моего прадеда – купца Иродиона Григорьевича Степанова была дочь – Мария. Она вышла замуж за Льва Курдова. Не знаю – был ли он сыном астраханского купца Курдова или каким-либо родственником его, но в нашей жизни может быть всё. Фамилия редкая. Просматривая астраханские архивные книги, я не встречала однофамильцев Курдовых.

Дом купца С. М. Курдова построен в конце 19 века и почему-то имеет несколько названий. Первое - дом Сергеева. Это название произошло оттого, что в доме купца Курдова находились торговые помещения братьев Сергеевых. Его так и называли – не «дом Сергеевых», а – «дом жилой с торговыми помещениями братьев Сергеевых».

Второе название - «Клуб велосипедистов». Когда-то в этом доме размещался клуб Астраханского общества велосипедистов-любителей. У клуба была своя экипировка, свой значок – колесо с гербом Астрахани. Третье название – «Дом со шлемами». По углам здания имелись купола в виде шлемов воинов-богатырей. Дом располагается на Набережной

Варвациевского канала (ул. Набережная 1 мая), у Полицейского моста. Раньше улица Кирова носила название – Полицейской. И мост через канал 1-го мая тоже назывался – Полицейским. Дата постройки дома – 1890-ые года. Адрес – Ул. Набережная – 1 мая. Дом – 73.

Здание – большое, двухэтажное и очень красивое. Купола на нём выполнены в восточном стиле. После революции и в годы гражданской войны в здании размещался первый Совнарком Астраханского края. Позже – редакция газеты «Коммунист» - «ВОЛГА». Дом жилой и является объектом культурного наследия – памятником архитектуры.

У Иродиона Григорьевича кроме Марии было 5 сыновей. Все они уже не относились к купеческому сословию, а считались мещанами, так как от торговли чем-либо отошли. Каждый из них имел собственный дом.

Родительский дом купца Григория Степанова перешел к сыну – Иродиону Григорьевичу - моему прадеду. После революции все собственные дома были реквизированы и большая часть их превратилась в коммунальные квартиры.

Дома, которые лучше - передавались ведомственным организациям. Именно такая судьба постигла дом купца Степанова. Особняк купца Степанова Иродиона Григорьевича (моего прадеда) был двухэтажным и имел два входа: один – со стороны улицы Б. Демидовской, другой с набережной Кутума.

На втором этаже располагались жилые комнаты семьи купца Степанова. На первом этаже находились торговые и складские помещения. После революции дом реквизировали. Куда переехали и остались ли в живых прежние хозяева дома - Степановы – пока узнать не удалось. В особняке купца Степанова, со стороны Кутума, разместилась администрация ЧК, а со стороны Б. Демидовской улицы, в бывших торговых и складских помещениях, размещались тюремные камеры. Вход к ним с улицы был через узенький проход, с массивной железной дверью.

С этого времени за домом закрепились печальные воспоминания.

Дом купца Степанова, ул. Кр. Набережная, 40

Случайно на глаза попала коротенькая заметка об этом доме... «Прошло 90 лет. Утром 6 июля 2009 года идём на улицу Свердлова (бывшую Большую Демидовскую). Жарко, на небе ни облачка. Находим дом №45. Входим во двор. Он уже не проходной. Какое-то громоздкое строение перегородило его. Ни о чем не говорящий двор: безликие строения и бетон. Возвращаемся на Большую Демидовскую, доходим до угла, сворачиваем сначала на ул. Коммунистическую (бывшую Рождественскую), а затем на Красную Набережную.

А вот и дом №40, принадлежавший когда-то купцу Степанову. Он по-прежнему красив, хотя и несёт на себе печать времени. Калитка, скорее всего, уже другая. Время остановилось. Двор пустынен и заброшен, как будто замер в каком-то оцепенении и пытается скрыть что-то.

Молча и неподвижно стоим. Возникает чувство тревоги и опустошения. Сил завернуть за угол здания и взглянуть на стену со следами пуль просто нет.

Спустя несколько часов, связывая прошлое и настоящее, прогремел гром, и с неба упали крупные капли дождя.»

Не могу не рассказать про еще одного Степанова - Василия Григорьевича, который был купцом 1-й гильдии и далеко не последним человеком в Астрахани.

Упоминания о нём имеются практически во всех архивных книгах г. Астрахани. В книге «Астраханская губерния в 1900 г. в разделе - фабрики и заводы есть запись о нем и его работе в Икрянинске. В книге «Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1914 год» в разделе «Городские приходские училища в г. Астрахани. Мужские» есть запись о 5-м училище, Агабабовская, дом Турпаева, где он числится как Почётный блюститель, и там же в разделе «Отдел Имперского Российского рыбководства и рыболовства» есть упоминание о его работе в указанной организации. Кроме того, он был членом Астраханского Уездного Земского Собрания, а также почётным

блюстителем по хозяйской части Астраханской духовной семинарии. В годы Первой мировой войны он стал членом губернского земского комитета по снабжению армии. Вот такой уважаемый и известный всей Астрахани был двоюродный брат моего дедушки Василия, а мне – двоюродный дед – астраханский купец 1-й гильдии - Василий Григорьевич Степанов.

Когда мне стало известно, что в Астрахани сохранился дом, бывшим владельцем которого был Василий Григорьевич Степанов, я обратилась к знакомому – Политову Андрею Юрьевичу с просьбой – узнать что-нибудь о судьбе владельцев этого дома. Вскоре Андрей Юрьевич прислал мне следующее письмо: «сообщаю, что бывший дом рыбопромышленника Степанова располагается в городе Астрахани по адресу: улица Епишина, дом № 43. До революции улица называлась Агабабовская. Рядом с этим домом располагаются ещё два дома (№ 45 и № 47), в которых до революции жили многочисленные слуги купца.

**Дом купца 1-й гильдии Василия Григорьевича Степанова,
г. Астрахань, ул. Епишина, 43**

По рассказам Елизаветы Григорьевны Амировой, супруги одного из потомков родного племянника купца Степанова, хозяин дома никогда никого не забывал. Люди, служившие в его доме, получали от купца в праздничные дни многочисленные подарки.

Также из рассказов Е.Г. Амировой известно, что рыбопромышленник Степанов был очень умным, образованным, добрым, воспитанным и общительным человеком, благосклонно относящемся к культуре. В его доме часто устраивались музыкальные вечера, встречи с молодежью - сверстниками его дочери Марии, которая также увлекалась музыкой. Неслучайно, в парадном зале особняка значительное пространство потолков и стен покрыто лепниной с изображением музыкальных инструментов.

Яко бы в один из таких музыкальных вечеров в доме присутствовал Степан Григорьевич Шаумян, известный революционер и политический деятель, позже, в 1918 году, расстрелянный в числе двадцати шести бакинских комиссаров.

Судьба Степанова, к сожалению, была трагична - в первые годы советской власти он был убит - то ли расстрелян, то ли утоплен на «барже смерти», заполненной такими же, как и он, арестованными представителями богатого астраханского купечества.

Супруга купца вместе с дочерью Марией покинули город, уехав жить в Москву, где Мария в последующие годы работала аккомпаниатором в Большом театре. В середине XX века она приезжала в Астрахань, встречалась с родственниками и побывала в родном доме, где к тому времени уже располагался детский сад».

Неожиданно нашла для себя небольшую, но очень интересную статью о Василии Григорьевиче Степанове в интернете.

«Степанов Василий Григорьевич, астраханский купец, активный участник монархического движения, тов. Председателя Астраханской народно-монархической партии (АНМП). Крупный рыбопромышленник, член биржевого комитета. Гласный Астраханского губернского и уездного

земств, в начале 1917 года – гласный Астраханской городской думы. Активный участник монархического движения в Астрахани, почётный блюститель школы при АМНП.

В феврале 1917 председатель АНМП Н. Н. Тиханович-Савицкий ходатайствовал перед министром внутренних дел А. Д. Протопоповым о награждении Степанова званием потомственного почётного гражданина и орденом за то, что, будучи гласным, открыто, настойчиво и неустанно выступал против всяких революционных постановлений, и противодействовал всяким скрытым революционным движениям.

Не узнала только чем конкретно занималась астраханская организация монархического движения в Астрахани, школы при АМНП, в которой не просто состоял, а активно участвовал - Василий Григорьевич Стеранов, за что и был казнён?

Не все дома сохранились. Время проглотило их, не оставив и следа. Оставшиеся дома уже потеряли своё былое величие и радушность. Их объятия уже не согревали тех, кому это предназначалось ранее.

Интересно, хранят ли старые стены, не раз перекрашенные или с переклеенными обоями разных расцветок под стать временам и вкусам их новых хозяев – память о своих первых законных господах?

Дом купца Степанова Григория. Он сохранил не только внешний вид, но и печальную память о трагических событиях, происходивших в застенках астраханского Губчека. Дом племянника купца Степанова - Василия Григорьевича Степанова, трагически погибшего в годы террора. Дом изрядно разрушен. От былого величия почти ничего не осталось. Дома сыновей Иродиона Григорьевича не сохранились вовсе. У него было пятеро сыновей: Фёдор, Григорий, Дмитрий, Николай и Василий.

Дом Фёдора Иродионовича сгорел.

Григорий Иродионович являлся настоятелем Троицкой церкви. Дом его так и назывался – дом настоятеля. Мне не удалось узнать – где этот дом находился и существует ли он сейчас.

То же самое – не известно – где жил Дмитрий Иродионович и что стало с его домом?

Дом Николая Иродионовича. Ещё в молодости, когда мой отец – сын Василия Иродионовича – (Владимир Васильевич Степанов) брал меня в свои поездки в Астрахань, мы всегда ходили в гости к сыну Николая Иродионовича – Николаю Николаевичу Степанову. Или, как мы его называли – дядя Кока. Пока мне неизвестно – квартира, в которой жил дядя Кока – досталась ли ему от его отца, а дом, в котором находится эта квартира является ли бывшим домом Николая Иродионовича?

Дом старый. Квартира дяди Коки занимала часть верхнего этажа этого дома и была очень большой, старой планировки. Возможно, когда после революции дома реквизируют, его семье оставили квартиру в этом доме, отобрав всю остальную часть дома. В этой квартире сегодня живёт правнучка Николая Иродионовича.

И, наконец – дом моего деда – Степанова Василия Иродионовича. Он тоже не сохранился. Скорее всего его снесли.

У меня нет фотографий нашего фамильного дома. Но в детстве и потом - бабуся (жена Василия Иродионовича) и мой отец часто вспоминали об этом доме.

В одну из поездок в Астрахань, опять же в моей молодости – где-то в шестидесятых годах прошлого века, меня отец сводил к этому дому. Я хорошо запомнила его внешний вид. Дом был двухэтажный, деревянный, относительно большой в длину. На втором этаже располагались спальни и детские комнаты. На первом этаже была большая гостиная и разные подсобные помещения. Гостиная комната занимала большую часть первого этажа. В ней почти во всю длину комнаты стоял длинный стол. И с одной стороны всю стену занимал величественный по своему виду – буфет. Этот буфет я хорошо помню. С ним связаны воспоминания о моём детстве.

Когда дом забрали и превратили его в коммунальные квартиры, семья моих дедушки и бабушки переехала на новое место жительства – в

предоставленную им квартиру. Они с собой забрали – стулья, кровати с металлическими набалдашниками в виде шаров, два кованных сундука, стулья и пианино.

В начале 30-х годов моя бабушка с сыном, моим будущим отцом – уехали из Астрахани и в течении всех очередных переездов эта перечисленная мебель кочевала вместе с ними. Длинного стола из бывшей их гостиной я не помню, так как стол у нас всегда был небольшой, квадратный и не раскладной – видимо купленный позже.

Из всей мебели мне особенно запомнился буфет. Где бы мы не жили, буфет всегда занимал целую стенку комнаты, служившей нам столовой. И оставили мы его в последней квартире – в подмосковной Шатуре, когда переезжали из неё в посёлок Дзержинского, не имея жилья и снимая крохотную комнатку в деревне Гремячево, у тётки Фени. Без кроватей обойтись было нельзя, а мебель, в том числе - буфет и сундуки оставили просто так – в пустой квартире – будущим жильцам. Буфет был, вероятно – дубового дерева, коричневого цвета, который от старости – потемнел и превратился в цвет наступающей ночи. Вверху слева и справа были отделения с одностворчатými дверцами, а средняя часть – широкая с двумя большими дверками. На всех дверках были прикреплены резные деревянные фигуры орлов. И наверху буфета возвышались деревянные резные украшения, создававшие вид короны в середине и по бокам тоже – орлы. Нижняя часть буфета выступала вперёд и целый верхний ряд её состоял из разных выдвигаемых ящичков. А ниже опять были до пола дверки, скрывавшие целый ряд полок.

До сих пор - при воспоминании этого буфета у меня в памяти всплывают две картины. Первая – которой я не была свидетелем. Это – когда буфет стоял в гостиной астраханского дома Василия Иродионовича. В среднем центральном отделении буфета у дедушки Васи всегда стоял целый ряд графинчиков с наливочками и настойками собственного изготовления. Когда приходили гости – в основном его братья, перед обедом, он брал гостя

под локоток и с таинственным видом подводил к буфету. Затем он открывал дверки буфета и предлагал гостю выбрать из арсенала графинчика тот, который будет сопровождать обед.

Он вручал гостю маленькую рюмочку и начиналась дегустация. Василий Иродионович наливал глоточек настойки или наливки в рюмку и хозяин вместе с гостем не спеша смаковали напитки до тех пор, пока на столе не были расставлены все закуски, с которых по обыкновению начинался обед. Выбранные графинчики ставились на стол и обед начинался...

А второе воспоминание, связанное с буфетом относится к моему раннему детству. Родилась я в Казани, в 1935-м году. Жили как все – и в холоде и в голоде. В самые голодные годы по карточкам иногда вместо сахара выдавали конфеты – маленькие подушечки. Бабуся их ссыпала в сахарницу и прятала в одном из многочисленных отделений этого буфета в надежде, что мы с братишкой – Борькой их не найдём. Она нам каждый день выдавала по паре этих подушечек, стараясь растянуть лакомство подольше. Вечерами бабуся, уложив нас спать, тушила в спальне свет, а сама ещё долго занималась хозяйственными делами в столовой. Я долго не засыпала. И думала... А думала я о том, что днём бабуся была всегда у нас на виду, и давая нам эти конфетки, себе их не брала. Я никак не могла понять – почему она не берёт себе тоже конфетку. Неужели ей не хочется? И, уже лёжа в постели, я начинала фантазировать. Я думала, что бабуся днём не берёт, чтобы уже без нас вечером устроить себе пир.

Я представляла бабуся в виде царствующей хозяйки. Вот она залезает и садится на выступающую часть буфета, как на трон. А внизу на полу к ней сбегаются в гости «слуги» - мышки и крысы, живущие у нас под полом и выходящие ночью на промысел. И вот бабуся достает сахарницу с конфетами и ест их – сколько захочет. А мышки и крысы смотрят на неё снизу и - ждут своих гостинцев...

Я засыпала под эти фантазии, которые врезались в мою память вместе с воспоминания об этих маленьких подушечках с повидлой внутри, а сверху обсыпанные прилипшим сахарным песком.

Ну вот, потянуло меня на ностальгические воспоминания о детстве. Не буду вспоминать, как мы проводили вечера с бабусей, забравшись на большой сундук и грея спины у боковой стенки тёплой печки и слушая сказки и рассказы нашей бабушки Мори...

Это было так давно... И всё это уже осталось в далёком прошлом также, как состарившиеся дома, в которых жили наши предки разных поколений, и те дома, которые уже исчезли с земли, также, как и люди, жившие в них...